

На правах рукописи

Петошина Светлана Игоревна

**ОТЧУЖДЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И ПОНЯТИЕ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Архангельск
2010

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ГОУ ВПО
«Мурманский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сергеев Андрей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лошаков Руслан Анатольевич

кандидат философских наук, доцент
Кузнецов Юрий Валентинович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Петрозаводский
государственный университет»

Защита состоится «06» апреля 2010 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.191.05 при Поморском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 163060, г. Архангельск, ул. Смольный буян, д.7, ауд._____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова» по адресу: 163002 г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат диссертации размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова» (<http://www.pomorsu.ru>).

Автореферат разослан 04 марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Морщикина Л.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

На протяжении всей истории человек был и остается общественным существом, а потому ему свойственно вечное стремление к пониманию и логическому объяснению существенных проблем, возникающих в сфере отношений с обществом. Одной из таких проблем, привносимых социальными процессами в жизнь каждого человека, является отчуждение, обладающее характеристиками повседневности и обыденности. Перманентность отчуждения ставит в социальной философии вопрос о необходимости рефлексии, осмысления и выработки адекватного отношения к данному феномену.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что в наши дни философия не ограничивается общим категориальным анализом понятия отчуждения, она все активнее переходит к рассмотрению конкретных проявлений феномена в различных культурах и отдельных сферах социальной реальности. Ведь сегодня помимо проблемы отчуждения труда, разработанной К. Марксом, вокруг которой долгое время базировалась значительная часть исследований, акцентируется внимание на отчуждении религиозном, нравственном, эстетическом, политическом, правовом и т.д.

Столь многогранный взгляд на одну проблему неслучаен. Само современное общество представляет собой целый спектр различных измерений: социально-исторических, человеческих, личностных, культурных и других, поэтому возникает необходимость философского осмысления каждого из них как в отдельности, так и в целом.

В связи с полимерностью общества невозможно мыслить его, исходя только из его социальных характеристик, без учета присутствующего в нем культурного компонента. Именно поэтому, определяя отчуждение как объективный процесс и субъективное действие, являющееся результатом деятельности человека внутри его области существования - общества, рассматривая отчуждение в контексте противоречий между человеком и его социокультурным пространством, представляется вполне логичным понимать и исследовать отчуждение как социокультурный феномен. Сам термин-определение «социокультурный», вынесенный в название данной работы, обозначает тесную взаимосвязь социальной и культурной сфер, определяющих как основные характеристики, так и функциональные и формальные особенности отчуждения.

Известно, что социокультурный код каждой исторической эпохи формирует определенный тип человека, его стиль мышления и образ поведения. И то, что невозможно мыслить отчуждение вне ситуации человеческого существования, позволяет рассматривать отчуждение в качестве основного феномена человеческого бытия. Явно выраженный социально-антропологический характер отчуждения весьма значим для раскрытия заявленной темы.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена и необходимостью систематизации концепций социально-философской мысли, выявлением определяющих тенденций в понимании и трактовке проблемы отчуждения, а также в анализе влияния рассматриваемого феномена на жизнь человека в системе общественных взаимоотношений и в структуре социальной реальности.

Степень разработанности проблемы

Как в прошлом, так и в настоящем отчуждение является неизбежным фактом человеческого существования, поэтому представителям каждой эпохи в той или иной мере приходится сталкиваться и определять свое отношение к нему.

Истоки проблематики отчуждения обнаруживаются в идейном наследии античных мыслителей: Платона, Аристотеля, Цицерона, философов эллинистического периода, Плотина, где основным источником отчуждения является возникновение физического мира и появление человека, пытающегося осмыслить свое окружение и себя как часть космоса. Для этого периода характерно рассуждение об идее отчуждения преимущественно в сопоставлении со значением разъединения. Само понятие «отчуждение» в Античности еще не сформировано, в отличие от термина, который не только существовал, но и активно использовался в юридической сфере.

В учениях мыслителей Средневековья: Оригена, Аврелия Августина, Фомы Аквинского и др. идея отчуждения рассматривалась в качестве следствия взаимоотношений человека с высшим идеальным началом – Богом, сотворившим мир. Особенностью трактовки идеи отчуждения в Средневековье является дуализм. Мыслители видели негативную сторону в отрыве человека от изначального соединения с Богом, что выражалось в отчуждении от Божественной сущности. В то же время позитивное усматривалось в определении пути единичного контакта человека с Богом, связанного с выходом человеческой души из оболочки тела.

В эпоху Возрождения исследование проблемы отчуждения продолжало оставаться актуальным и связывалось с двойственным осмыслением сущности человека: с его «природным» и «божественным» началами, что обуславливалось становлением гуманистической мировоззренческой ориентации.

Свое первое концептуальное оформление с появлением в философии понятия «отчуждение», через которое происходило обращение к феномену, рассматриваемая проблематика находит в трудах философов Нового времени и эпохи Просвещения: Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Т. Пейна и др. Они связаны преимущественно с проблемой отчуждения в обществе и находят отражение в процессе передачи прав отдельного индивида политическому организму – государству с последующим попаданием в зависимость от него.

В XIX веке понятие отчуждения наполняется смыслом, логикой и диалектическим содержанием, что позволяет рассуждать о формировании определенной категории отчуждения. Проблема отчуждения активно разрабатывалась в немецкой классической философии И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллингом, Г.Ф.В. Гегелем. Отчуждение понималось как исторический процесс, одновременно рассматриваемый в качестве и объективного, и субъективного действия, представляющего результат деятельности человека внутри сферы его существования и опосредующего также ее устройство. Причиной отчужденного состояния человека в мире в учениях представителей немецкой классической философии является человеческая природа, а точнее – специфическая организация и деятельность человеческого сознания. Сопряженными с понятием отчуждения понимаются любые целостности, отчуждавшие от себя противоположные структуры.

Л. Фейербах разрабатывал понятие отчуждения с позиции антропологического подхода. Поставив на место Абсолютного Духа человека как субъекта и объекта отчу-

ждения, он отмечал, что в представлениях о Боге человек воплотил свою родовую сущность, которая оказалась отчужденной ему.

Дальнейшая разработка проблемы отчуждения в значительной степени связана с именем К. Маркса. Он обосновал важнейшую методологическую роль категории «отчуждение» для анализа процессов функционирования и развития современного ему общества. Рассматривая отчуждение как присвоение одними людьми сил, средств и результатов деятельности других людей, Маркс трактовал отчуждение как следствие отчуждений собственности и замечал, что каждый человек отчужден как от другого, так и от человеческой сущности в зависимости от уровня эксплуатации труда в данном обществе.

В XX веке проблема отчуждения разрабатывалась неомарксистами. В частности, Г. Лукач рассматривал отчуждение в аспекте преодоления унаследованного от буржуазного общества «фетишистского сознания». В работах представителей Франкфуртской школы социальной философии: Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе и др. отчужденное сознание человека проявляется, прежде всего, на уровне социальной сферы. Опираясь на категорию «отчуждение», разработанную Марксом, представители Франкфуртской школы уделили внимание особенностям социальных процессов в условиях индустриального общества и тоталитарных политических режимов.

Свой вклад в понимание проблемы отчуждения внесли мыслители психоаналитического направления З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни. Они исследовали отчуждение как атрибутивную характеристику психики человека, в основе проявления которой лежит внутриличностный конфликт.

Экзистенциалисты Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс, М. Марсель, П. Тиллих рассматривали отчуждение в контексте переживания человеком ситуации одиночества и чувства экзистенциальной заброшенности: с нарастанием чуждости мира и утратой связи людей друг с другом ввиду их покинутости Богом, провала испытания свободой, а также осмысления бессмысленности и абсурдности своего существования.

Существенный вклад в развитие исследуемой проблемы в XX веке внес М. Хайдеггер. Различая «подлинное» и «неподлинное» бытие, философ рассматривал отчуждение как форму существования человека в обезличенном мире повседневности и сопоставлял феномен отчуждения с обреченностью человека взаимодействовать со средой вещей. Отчуждение проявляется у Хайдеггера в выполнении индивидом социальных ролей и в подчинении его общепринятым нормам поведения, мышления и языка.

Современные подходы к проблеме отчуждения, определяемые нами со второй половины XX века, в основном являются продолжением идей, высказанных предшествующими философскими школами и отдельными философами. Во многом это развитие идей отчуждения, обозначенных в рамках марксизма, фрейдизма, экзистенциализма, традиций Франкфуртской философской школы.

Рассмотрение отчуждения с позиции историко-философского анализа как продолжение традиции философии К. Маркса представлено в концепциях И.А. Ашмарова, В.В. Горозии, Л.Е. Гринина, А.А. Грицанова, Э.В. Ильенкова, И.С. Кального, П.Н. Кондрашова, А.М. Ковалева, К.Н. Любутина, М.К. Мамардашвили, М. Марковича, И.С. Нарского, В.И. Овчаренко, А.П. Огурцова, Т.И. Ойзермана и др.

Развитие неомарксистских взглядов Франкфуртской философской школы, связывающих причины, условия и источники отчужденного состояния человека в мире, а

также пути преодоления их социальных факторов, можно найти в работах А.И. Беспалова, Н.А. Вторушина, И.Н. Гавриленко, Ю.Н. Давыдова, В.Н. Сагатовского, С.Н. Шкарубо.

Достаточно оригинальный взгляд на проблему отчуждения, выражающий критику как марксистской, так и неомарксистской трактовки отчуждения, представлен в работе Р. Коллинза, который считает данный феномен не более чем идеологическим клише.

Исследовательские позиции В.В. Абраменковой, С.А. Ветрова, Э.М. Викторова, Б.Н. Воронцова, В.В. Дроздова, И.В. Журавлева, О.И. Клюенкова, И.С. Кона, Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, В.В. Парцвани-Чарайи, В.А. Петровского, М.В. Полевой, А.М. Сергеева, Е.М. Солиной, А.Д. Спирина, Л.Р. Сулейманова, А.Ш. Тхостова, М.В. Шугурова, Н.А. Яковлева и др. отражают в большей степени тенденции экзистенциальной и религиозной философии, а также могут быть сопоставлены с психологической трактовкой проблемы отчуждения. В работах вышеназванных исследователей проявление феномена отчуждения не связывается с формами частной собственности, вместо этого предлагается рассматривать его в контексте взаимодействия внутреннего мира человека с окружающей действительностью.

Значительная группа исследователей акцентирует внимание на анализе разных аспектов отчуждения в соответствии со сферой человеческой жизнедеятельности. Примером работ подобного рода могут служить исследования этического отчуждения Т.И. Пороховской, Ю.М. Смоленцева; религиозно-нравственного отчуждения А.П. Андреева, З.Р. Валеевой; социально-эстетического – С.Д. Поцелуева; отчуждения в культуре – Б. Вальденфельса, О.И. Карпущина, В.И. Маркова, В.Н. Орлова, А.И. Ракитова, Е.Э. Суровой, А.К. Якимовича, в том числе и рассмотрение в исторической динамике – А.В. Шипилова; оппозиции отчуждения – гармония Ю.А. Прозорова; отчуждения, обусловленного языковой метареальностью как определенного постмодернистического направления, – П. Козловски, В.А. Кутырева, И.П. Ильина, Д.У. Орлова.

Рассмотрение отчуждения через такие его формы, как аномия, одиночество, социальное исключение, а также в сопоставлении с явлениями девиантности и маргинальности находит отражение в работах А.А. Меграбяна, Т.В. Шипуновой, рассмотрение отчуждения с позиций криминализации общества – в работах Н.С. Розова, А.В. Дубовцева.

Особого внимания заслуживает анализ проблемы отчуждения в постиндустриальном обществе, отраженный в работах А.В. Бузгалина, З.К. Давлетшина, Г. Дамс, А.В. Егоровой, Ю.А. Ляшенко, А.А. Миголатьева, Е.А. Самарской, Э. Тоффлера и др., а также изучение проблемы отчуждения в контексте современного информационного взаимодействия, представленного в работах С.В. Бондаренко, Ю.Н. Брыгалиной, Т.П. Ворониной, Д.И. Дубровского, М. Кастельса, И.С. Мелюхина, Н.Н. Моисеева, Д. Тапскотта, Ф. Уэбстера, А.В. Харламова и др.

Акцент на проблеме социального отчуждения как атрибуте глобализации, с выявлением тотального его характера, а также отчуждении сущности человека в виртуальной реальности был сделан Н.Д. Абасовой, М. Алле, К.А. Беловым, В.Л. Иноземцевым, А.Л. Крайновым, Н.И. Лапиным, Н. Луманом, В.С. Свечниковым, А.А. Яшиным и др. Проблема отчуждения в разных социокультурных аспектах раскрывается В.И. Свицковым, С.А. Суворовым, Д.Г. Труновым и др.

В настоящее время число публикаций, поднимающих различные проблемы отчуждения, продолжает увеличиваться.

В целом, анализ степени разработанности проблемы отчуждения позволяет считать, что в отечественной и зарубежной философии она представлена идеями и исследованиями весьма широкого круга мыслителей, которые рассматривают проблему отчуждения с разных сторон и в различных аспектах. Однако изучение этих работ свидетельствует о наличии целого ряда нерешенных **противоречий**.

Прежде всего, следует обратить внимание на смешение отчуждения как социокультурного феномена с понятием социально-философского анализа.

Кроме того, не получила должной разработки проблема места отчуждения в социокультурном пространстве, а также статуса отчуждения в качестве философской категории. Не ясными остаются возможности и границы ее применения для анализа различных процессов в динамике социальной реальности.

Наконец, неразрешенным остается вопрос относительно определения необходимости и путей снятия отчуждения, поскольку способы преодоления отчуждения не только не устраняют его наличие, но и нередко приводят к обратному результату.

Отмеченные выше противоречия в совокупности представляют научную **проблему**, которая требует своего специального исследования и определяет **тему** данной диссертации – «**Отчуждение как социокультурный феномен и понятие социально-философского анализа**».

Объектом исследования в диссертации является отчуждение в системе взаимоотношений между человеком и социумом.

Предмет исследования – отчуждение как феномен социальной реальности и понятие социально-философского анализа.

Цель диссертационного исследования: раскрыть сущностные характеристики феномена отчуждения в его отношении к доминирующей культуре и определяющему типу социальности, осмыслить понятие отчуждения, а также проявление различных форм отчуждения в системе социального взаимодействия.

Достижение данной цели предполагало решение следующих **задач**:

1. Проанализировать проблему социального отчуждения в эволюции социально-философской мысли;
2. Исследовать становление смыслового объема и различных интерпретаций понятия отчуждения;
3. Выявить и последовательно изучить основные функции, формы и способы проявления социального отчуждения в системе социального взаимодействия;
4. Осмыслить отчуждение как феномен в структуре социальной реальности и определить его роль в развитии социокультурного пространства и людей, живущих в нем;
5. Охарактеризовать современное состояние проблемы отчуждения в структуре социальной реальности.

Теоретическую базу исследования составили философские, социально-философские, социологические, культурологические, психологические, политологические труды отечественных и зарубежных авторов, диссертационные исследования, публикации в научных журналах, электронные ресурсы сети Интернет, посвященные различным аспектам отчуждения, социальной реальности и изучения человека.

Методология диссертационного исследования основывается на принципе историзма в сочетании с генетическим методом, с помощью которых удастся исследовать

возникновение и последующие тенденции развития рассматриваемого феномена, а также проследить сложный путь его формирования от истоков возникновения до настоящего времени. Этот же метод позволяет рассмотреть логику становления понятия «отчуждения» вплоть до формирования смыслового значения «отчуждения» как эволюцию идеи отчуждения к сложной философской категории. Кроме того, в работе используются такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, сопоставление и обобщение, которые в сочетании с историческим подходом позволяют более разносторонне посмотреть на заявленную в теме исследования проблему, систематизировать материал и осмыслить его не только с позиции прошлого, но и в аспекте определения будущего. Особое значение имеет терминологическо-понятийный анализ, осуществляемый на базе диалектического метода, который позволяет рассматривать во взаимосвязи и развитии основные понятия: «отчуждение», «социальная реальность», «социальное взаимодействие».

Научная новизна работы представлена в следующих положениях:

1. Выявлена специфика понимания отчуждения как феномена и как понятия. Установлено, что отчуждение как социальный феномен возник задолго до понятия и категории отчуждения; однако его понимание вплоть до XIX века преимущественно не имело целостной теории. Становление понятия отчуждения относится к XVII веку. Формирование философской категории отчуждения происходит в XIX веке.

2. Систематизированы основные трактовки отчуждения, которые позволили определить, что, несмотря на рост разнообразных интерпретаций, современная характеристика феномена отчуждения утратила концептуальную целостность в понимании рассматриваемого феномена.

3. Раскрыто воздействие отчуждения на социальную реальность и установлено, что помимо негативного значения, отчуждению свойственно позитивное влияние на развитие как социального пространства, так и человека, живущего в нем.

4. Установлено, что отчуждение является необходимым и неизбежным элементом социума, вследствие чего можно говорить об относительной, но не абсолютной необходимости его преодоления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отчуждение как социальный феномен возник задолго до появления понятия и формирования категории отчуждения, первоначально не имел целостной теории и описывался на уровне идеи отчуждения со свойственным ей значением разъединения.

2. Становление понятия отчуждения происходит в XVII веке, когда в его содержании начинают формироваться отдельные аспекты философской категории отчуждения, окончательно сформированной в XIX веке. Для этого времени характерно одновременное сосуществование феномена и понятия отчуждения.

3. С момента появления и установления категориального аппарата разработка понятия отчуждения продолжается в самых разных областях. XX век характеризуется вариативностью в понимании отчуждения. Многие концепции, выработанные в этот период, находят продолжение в работах исследователей конца XX – начала XXI веков.

4. Особенностью эволюции отчуждения от идеи к категории явилось то, что современный человек вместе с понятийной структурой получил категориальный аппарат, конкретные концепции и теоретическое понимание, без которых он уже не может рассуждать о мире и своем положении в нем. В результате характеристика феномена от-

чуждения, с одной стороны, стала дополняться разнообразными интерпретациями, но, с другой, - потеряла целостность в понимании рассматриваемого феномена.

5. Социальная реальность представляет собой результат и систему человеческих отношений, продуцирующих социальное отчуждение. Формы отчуждения возникают и развиваются параллельно с саморазвитием социума, что позволяет рассматривать исследуемый феномен в качестве необратимого и перманентно присутствующего в социальной жизни.

6. Отчуждению свойственно как негативное, так и позитивное воздействие на социальную реальность. Необходимость и неизбежность отчуждения в структуре социума, в том числе рассмотрение в качестве одного из условий социального функционирования, позволяют предположить отсутствие необходимости в его тотальном преодолении. Центральным в осмыслении проблемы может стать вопрос относительно остроты выражения феномена отчуждения посредством выработки адекватного отношения к нему.

7. Отчуждение является категорией социальной реальности, что позволяет наряду с его исследованием объяснять социальную реальность, изучать различные социокультурные процессы и феномены, в том числе и применительно к субъекту отчуждения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Проведенное исследование расширило социально-философское знание о сущности, генезисе, проявлении и функциях социального отчуждения. В нем отражены проблемы демаркации отчуждения в качестве феномена и понятия, обоснована неизбежность и целесообразность отчуждения в развитии социума и жизни людей, дана оценка попыткам необходимости преодоления отчуждения. Теоретические положения и результаты исследования вносят определенный вклад в социально-философское осмысление проблематики человека, общества, их взаимосвязи и могут являться основой при дальнейших разработках проблемы отчуждения.

Материалы, представленные в работе, могут быть использованы при изучении способов социальной организации общества, выявлении происходящих в современном обществе динамических процессов смены ценностей и осмысления проблематики человека, общества и их взаимосвязи. Они могут быть положены в основу при разработке курсов по философии, социологии, культурологии, социальной антропологии, спецкурсов по вопросам современной социальной философии и соответствующей смежной тематике, составлении программ и учебно-методических пособий по указанным выше учебным дисциплинам.

Апробация работы

Результаты и основные положения диссертационного исследования были представлены на заседаниях кафедры философии и социологии Мурманского государственного педагогического университета, а также в выступлениях на научно-практических конференциях преподавателей, аспирантов и студентов Мурманского государственного педагогического университета (2006-2009 гг.), Региональной научно-практической конференции «Молодежь как созидатель новой эпохи» (Мурманск, 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самобытность» (Мурманск, 2008), IV Всероссийской научно-практической конференции «Власть, общество, личность» (Пенза, 2009), Международной конференции «Социальная активность как фактор профилакци-

ки аддиктивного поведения в молодежной среде» (Мурманск, 2008), в работе Международной летней школы Лапландского университета г. Рованиеми (Финляндия, 2008), а также нашли отражение в 7 научных публикациях диссертанта. Отдельные положения работы использовались при подготовке лекций и в проведении семинарских занятий со студентами в курсе «Философия».

Объем и структура: диссертация состоит из введения, двух глав (в каждой главе по четыре параграфа), заключения, списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования и ее актуальность, выявлена степень научной разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, обозначены методологические основания, научная новизна работы, раскрыта теоретическая и практическая значимость, представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологическое обоснование проблемы отчуждения в социальной философии: от феномена к понятию» посвящена осмыслению проблемы отчуждения на основе анализа ее эволюции от идеи через возникновение понятия к сложной философской категории и исследованию вариативности концептуальных пониманий отчуждения, характерных для современного периода.

В параграфе 1.1 «Возникновение феномена отчуждения: появление проблемы» раскрываются истоки возникновения проблемы отчуждения. Отмечается, что отчуждение является одним из основных феноменов человеческого бытия. Он существует столько же, сколько существует человечество. Феномен отчуждения возникает задолго до появления понятия и категории отчуждения и на начальном этапе обнаруживает себя в основном через идею отчуждения, которая проявляется в системе различного рода противоречий и реакции человеческого сознания на них. Особенностью исследуемого феномена следует считать присущее ему значение разъединения и превращения чего-то своего, относящегося непосредственно к Я человека, - в чужое. Причем, это находит отражение в различных подходах к осмыслению отчуждения, в том числе и в разных историко-социокультурных контекстах.

Первые представления об отчуждении обнаруживаются в философской мысли Античности, где понимание отчуждения определяется космоцентрическим мировоззрением людей. Основным источником отчуждения здесь является возникновение физического мира, повлекшее появление человека с возможностью осмысления своего космического окружения и себя как существа космоса.

Исследование позволяет считать, что в Античности существовала определенная зависимость между поведением человека и его знанием умопостигаемой сущности мироздания, являющейся воплощением универсальной родовой сущности. Все проблемы человека рассматривались и решались в органической связи с занимаемым им местом и ролью в Космосе. Непонимание, неведение и несоблюдение этого закона нарушало гармонию и приводило к несовершенству, содержащему в себе идею отчуждения и являющемуся причиной различного рода социальных катаклизмов. Данное положение встречается в работах Платона и Аристотеля, связываясь с разъединением, проявляющимся как на индивидуально-человеческом, так и на социально-общественном уровнях.

Отдельно рассмотрены присущие миру Античности черты, способные отражать свойственные идее отчуждения признаки социальной идентичности посредством оппозиции «свой» - «чужие». Проанализированы примеры такой оппозиции через противопоставление чужому всякого проявления квинтэссенции «своего»: общины-полиса, жилища, земли, могил и других неделимых социальных образований. Отдельно анализируется уровень языка. Приведены примеры из греческого и латинского языков, которые обнаруживают весьма показательное созвучие значений «чужой», «враг» и «гость», что позволяет сделать предположение, что в Античности все чужое сопоставлялось с вражеским, а вражеское отождествлялось с чужим.

В параграфе уделено внимание не только классическому периоду Античности, характеризующемуся расцветом Древней Греции и полисной системы, но и эллинистическому периоду, связанному с кризисом греческого полиса и обращением к проблемам личной жизни человека, когда отчуждение проявляется через процессы ухода в себя и утраты своего внутреннего мира с присущим этому нарастанием апатии. Своиственные стоицизму и эпикуреизму стремления воспитать у человека эпохи эллинизма атараксию, связанную со способностью статно и безмятежно переносить любые социальные невзгоды, возникает именно в связи с ответом на исторически усиливающееся отчуждение. Отдельно рассмотрено отчуждение в неоплатонизме (Плотин), где оно являло собой пример позитивного феномена человеческого бытия, связанного с приближением к Единому.

В Средние века идея отчуждения предопределялась теоцентрическим мировоззрением и рассматривалась через противопоставление Бога, создавшего мир, который функционирует по заложенным в нем божественным законам, и человека, живущего по этим законам. Через идею отчуждения были совершены попытки объяснить разрыв изначальной связи человека с Богом, а также основные противоречия человеческого существования: внутреннюю напряженность, полярность человеческой природы, существование зла в мире, что находит свое подтверждение в работах А.Августина, анализу которых в параграфе уделено значительное внимание.

Проанализированы позиции мыслителей раннего Средневековья, а также идеи Фомы Аквинского, Дунса Скота, Ионна Скотта Эриугены, Абеяра и других мыслителей позднего Средневековья. Сделан вывод, что и в их взглядах, несмотря на соединение догматики и рационалистического доказательства, идея отчуждения не только присутствует, но и базируется на основе учения Августина.

В эпоху Возрождения проблема отчуждения продолжала оставаться актуальной. Она была связана с двойственным осмыслением сущности человека, связанной с его «природным» и «божественным» началами, что создавало противоречия как в осознании себя человеком, так и в осмыслении своей созидательной деятельности. Это нашло отражение во взглядах Джованни Пико деллы Мирандолы, Джанноццо Манетти, Леона Батиста Альберти и других мыслителей данного периода и, с точки зрения диссертанта, во многом было обусловлено появлением гуманистической мировоззренческой ориентации. Феномен отчуждения осмысливается в этот период как реакция на противоречие, связанное, с одной стороны, с тем, что человек видел себя в роли Бога-Творца, а с другой – обычного земного человека.

Удалось установить, что в качестве сущностного противоречия, явленного феноменально, отчуждение могло быть охарактеризовано в связи с тем, что человек, кото-

рому приписывали совершенные качества, изначально в силу природных и сугубо физиологических особенностей был ограничен и понимал свою ограниченность.

Феномен отчуждения рассматривается в целом со свойственным ему значением «разъединения», однако единая и целостная теория отчуждения не представлена.

В параграфе 1.2 «Становление понятия «отчуждение» находит отражение процесс становления понятия отчуждения, который приходится на XVII век и связан с теорией общественного договора. Здесь показано, что возникновение понятия отчуждения в эпоху Нового времени обусловлено социокультурной обстановкой, которая требовала нового понимания взаимоотношений «человек-общество» с признанием отдельного человека высшей ценностью общественной жизни.

Исследование показало, что философия в XVII веке максимально сближается с наукой и в своих исследованиях строго опирается на научные методы познания, логику и опыт, а также представления о праве и морали, что находит отражение в анализе феноменов путем их понятийного объяснения. В связи с этим акцентируется внимание на том, что по отношению к данному периоду правомерно рассуждать об одновременном существовании феномена и понятия отчуждения, в содержании которого уже начинают формироваться отдельные аспекты философской категории отчуждения, которая окончательно будет сформирована только в XIX столетии в границах немецкой классической философии.

В параграфе диссертант обращается к трудам Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Т. Пейна, направленным на проблему отчуждения в обществе и связанным с процессом передачи естественных прав отдельного индивида государству с последующим попаданием в зависимость от него. Особенностью взглядов упомянутых мыслителей является то, что отчуждение в их концепциях выступает добровольным актом людей, необходимым для достижения ими гаранта безопасности. При едином подходе к проблеме принципиальной разницей в понимании отчуждения во взглядах философов является то, что Локк, в отличие от Гоббса, заявляет, что при заключении договора даже в отчужденной форме за человеком должны сохраняться отдельные права: на жизнь, свободу и собственность, которые являются естественными и неотчуждаемыми. С ним солидарен Т. Пейн, причислявший к неотчуждаемым права на счастье, свободу совести и свободу слова. Он утверждал, что утрата одного из них как в результате добровольного отказа, так и в результате принудительного лишения, равносильна потере части человеческой природы.

При анализе взглядов Ж.-Ж. Руссо обращается внимание на понимание им отчуждения как следствия заключения общественного договора и признания, что оно является необходимостью для человека, целью которого становится потребность защитить себя при неспособности сделать это. Однако особенностью его позиции является то, что помимо отчуждения, основанного на необходимости безопасности, Руссо рассуждает и о ситуации деспотической государственной власти, опирающейся не на данное ей право, а на грубую силу, что приводит к нарушению свобод человека, должных оставаться за ним и после заключения общественного договора. Такая ситуация в работе обозначена как отчуждение второго порядка. С одной стороны, происходит передача естественных прав человека в пользу существования государства, базирующегося на принципах общественного договора. Но, с другой стороны, и в этой ситуации уже свершившегося отчуждения нарушаются условия «общественного договора», поскольку у власти оказываются деспотические личности.

Помимо рассмотрения отчуждения в контексте теории общественного договора, термин «отчуждение» в XVIII веке приобрел еще одно дополнительное значение, связанное с утратой разума и разрушением целостности личности: *alienist* является устаревшим словом, означавшим «психиатр».

В целом, философские концепции отчуждения в XVII-XVIII веках начинают последовательно связываться с обращением к понятию, которое стало пониматься в качестве смыслового ядра феномена. Источником отчуждения выступает специфическое устройство социальной реальности, несовершенные отношения внутри которой вносят дисгармонию как в межличностные отношения, так и в самоощущение человека.

В параграфе 1.3 «Основные «содержательные» трактовки отчуждения: от понятия к категории» рассматривается момент перехода от понятия отчуждения к категории, который приходится на XIX век и связан с процессом последовательного наполнения понятия логикой и диалектическим содержанием. Показано, что в различных философских подходах к феномену отчуждения, появившихся в немецкой классической философии, отчуждение начинает рассматриваться в качестве исторического процесса, который представляет результат деятельности человека внутри сферы его существования – общества, и влияет на его устройство. Отчуждение в этот период стало одномоментно пониматься в качестве объективного и субъективного действий.

В параграфе подвергнута анализу разработка понятия отчуждения в теоретическом наследии Г. Гегеля, Л. Фейербаха и К. Маркса, с которыми связано формирование категории отчуждения и на концептуальных подходах которых основываются многие трактовки отчуждения XX и XXI веков.

В концепции Гегеля отчуждение восходит к сложной многоаспектной категории. С ее помощью выражаются разные уровни опредмечивания и объективации. Отчуждение рассматривается Гегелем как исторический процесс, диалектически обусловленный как самой действительностью, так и деятельностью субъекта. Вся социокультурная реальность для Гегеля представляет процесс развития объективного духовного начала – Абсолютной идеи, которая в результате отчуждения и его последовательного снятия, в процессе самопознания духовной сущностью самой себя, через прохождение диалектических этапов в виде схемы: тезис-антитезис-синтез, порождает все категориальное многообразие окружающей действительности. Противоречие (или отчуждение) является необходимым этапом развития, без которого может быть не явлено все содержимое Абсолютной идеи. Это позволяет сделать вывод, что отрицание (но не снятие) его наличия равносильно отрицанию развития, без которого невозможно существование мира.

Новый путь для понимания отчуждения открыл Л. Фейербах. Во-первых, он использует понятие отчуждения для объяснения существования христианской религии. Во-вторых, придает этой категории антропологический смысл, устанавливая на место Абсолютного Духа как субъекта и объекта отчуждения, живого «природного» человека, чувствующего, страдающего, созерцающего и создающего Бога по собственному образу и подобию. Согласно Фейербаху, в представлениях о Боге человек воплотил свою родовую сущность, которая оказалась созерцаемой им в качестве другой самостоятельной сущности, отличной от него. Соответственно, истоки интерпретации феномена отчуждения Фейербах видел в психологических состояниях человека: в частности, в чувстве зависимости и в страхе и др. Выраженный при этом процесс отчуждения имеет достаточно серьезные последствия, поскольку человек, сотворивший Бога, начи-

нает осмыслять себя как его творение. В параграфе проанализирован и способ преодоления отчуждения, предложенный Фейербахом, - через замену религии к Богу религией любви к человеку, что определяет цель дальнейшего развития человечества, по достижении которой человеку будут возвращены его собственные качества.

Своеобразный переворот в понимании причин феномена отчуждения, его сущности и возможности преодоления принадлежит К. Марксу. В отличие от Гегеля, который понимал отчуждение в качестве развития сознания, Маркс возвращается к социальной действительности и материально-производственной сфере общества, где и осуществляет поиск причин отчуждения. Феномен отчуждения у Маркса является историческим и представлен как неотъемлемый элемент социально-экономического развития. Кроме того, отчуждение понимается как многоуровневый феномен, каждая форма которого соответствует определенному уровню бытия. Детерминирующей все остальные формы Маркс считал экономическое отчуждение, которое возникает с появлением наемного труда в результате разделения труда, возникновения частной собственности и развития товарно-денежных отношений.

В параграфе значительное внимание уделено как ранним работам Маркса, так и более поздним произведениям. Из ранних особый исследовательский интерес представляют «Экономико-философские рукописи 1844 года», где проблема отчуждения рассматривается в четырех аспектах: самоотчуждение; отчужденный труд; отчуждение от родовой сущности и отчуждение человека от человека. Сравнительно-сопоставительный анализ работ разных периодов позволил сделать вывод, что в 40-е гг. философом ставится проблема отчуждения и анализируется его структура. В более поздних сочинениях центральной темой размышлений Маркса становится история отчуждения, понимаемая как история разделения труда. Проблема отчуждения получает более полную, исторически обоснованную характеристику. Примечательным является то, что даже при отказе от термина «отчуждение», что обнаруживается в «Экономических рукописях 1857-1858 гг.», Маркс продолжает признавать и анализировать факт отчуждения, придавая ему существенное значение.

В материале параграфа отмечено, что вслед за Фейербахом Маркс продолжает наполнять понятие отчуждения ярко выраженным негативным значением, перенося его с религиозной основы на экономическую, а в качестве способа преодоления предлагает изменение материальных условий жизни общества, в том числе отказ от частной собственности.

В целом, осуществленный анализ концепций Г. Гегеля, Л. Фейербаха, К. Маркса, позволил сделать вывод, что в XIX веке у смыслового объема категории отчуждения появляется конкретная определенность и формируется система концептуальных понятий, детализирующая понимание феномена отчуждения.

В параграфе 1.4 «Вариативность концептуальных пониманий отчуждения» показано, что разработка понятия отчуждения продолжена в самых разных областях, что позволяет связывать XX век с множественностью концептуальных пониманий отчуждения. Проведенный в параграфе анализ различных концепций, отражающих представления об отчуждении, позволяет определить в качестве ведущих социальные, психологические и личностные трактовки специфики отчуждения, наиболее явно представленные философскими взглядами Франкфуртской философской школы, философией психоанализа и экзистенциализма.

В социальном подходе отчужденное сознание человека обусловлено социальными факторами, что позволяет исследовать его проявление на уровне социальной сферы. Вместе с тем, уделено внимание и отдельному индивиду, существование которого определяется условиями прогрессирующего социального отчуждения. Данный подход наиболее ярко просматривается в концепциях представителей Франкфуртской философской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе). Опираясь на категорию «отчуждение», разработанную Марксом, они акцентируют внимание на особенностях социальных процессов в условиях индустриального общества, основанного на конформизме, и в условиях становления тоталитарных политических режимов. В параграфе детально рассмотрено отчуждение в системе социальных отношений, выстраиваемых по принципу господства-подчинения. Анализируются явления «омассовления» культуры и идеологических манипуляций. Акцентируется внимание на понятиях иллюзии свободы, «одномерного» пространства и т.д.

Психологическая позиция, отражающая взгляды мыслителей психоаналитического направления (З. Фрейд, Э. Фромм), рассматривает отчуждение как атрибутивную характеристику психики человека, в основании которой лежит внутриличностный конфликт. Источником отчуждения предстает противоречие между «индивидуальным» или «коллективным» бессознательным и социальными требованиями, локализованными в человеческом сознании, что позволяет увидеть возможность преодоления отчуждения посредством анализа правомерности социальных норм и примирения человека со своей природой. В параграфе подчеркивается созвучность взглядов Фрейда и Фромма. Однако, если Фрейд говорит о неврозе как о факторе отчуждения, следствием которого является либо невротическая потеря собственного «Я» (деперсонализация), либо утрата им чувства реальности окружающего мира (дереализация), то Фромм акцентирует внимание на том, что многие невротические конфликты, приводящие к отчуждению, определяются не инстинктивными, а социокультурными влечениями, что позволяет рассуждать о социальной природе бессознательного в психике. Это позволяет сделать вывод о сближении его взглядов с главным тезисом марксистской философии о причинной обусловленности всех явлений духовной жизни, в том числе и отчуждения, социальными отношениями.

Анализ психологического подхода позволяет диссертанту сделать интересное наблюдение, связанное с тем, что психологический подход преимущественно характерен для исследования феномена отчуждения американскими мыслителями (Р. Сейденберг, М. Симэн, Э. Фромм, К. Эриксон), что свидетельствует об определенном влиянии на американскую философию фрейдовской теории психоанализа.

Личностный подход, представленный в параграфе в концепциях философов-экзистенциалистов (Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс, М. Марсель, П. Тиллих), рассматривает отчуждение через призму явленного изначального противопоставления самобытия человеческой личности и общества, чуждого ей. Это находит отражение в таких индивидуальных состояниях, как в переживаемой человеком ситуации одиночества, в чувстве экзистенциальной заброшенности, в чуждости мира, утрате связи с ним, в покинутости человека Богом, в провале испытаний свободой, в бессмысленности или абсурдности своего существования, а также в отчужденных межличностных отношениях. В параграфе показано, что в философии экзистенциализма при раскрытии феномена отчуждения учитывается факт собственного существования. Это

наблюдение позволяет предположить, что сама возможность отчуждения задается присутствием каждого человека.

В параграфе особо проанализированы взгляды М. Хайдеггера, рассматривавшего проблему человеческого существования в ситуации отчуждения, которые достаточно близки к экзистенциальным построениям. Различая «подлинное» и «неподлинное» бытие, Хайдеггер утверждает, что отчуждение является неотъемлемой стороной человеческой жизни, и связывает его с обреченностью человека взаимодействовать с вещами. При этом указывается, что в случае выхода вещественности на первый план, бытие обретает характер неподлинности и, тем самым, приводит к отчуждению.

Анализ взглядов мыслителей XX века позволяет выделить в качестве основных показателей отчуждения наличие в мировосприятии человека таких доминант, как: 1) чувства бессилия, связанного с ощущением выхода судьбы из-под собственного контроля в пользу внешних сил; 2) представления о бессмысленности существования и невозможности гарантировано получить рационально ожидаемый результат; 3) восприятия окружающей действительности как мира, в котором утрачены взаимные обязательства людей по соблюдению социальных предписаний и разрушена институализированная культура, а также не признается господствующая система ценностей; 4) обостренного восприятия собственного одиночества в связи исключенностью человека из социальных связей; 5) осознания утраты своего подлинного «Я» и разрушения аутентичности своей личности, т.е. самоотчуждения.

Вторая глава «Отчуждение в структуре социальной реальности» посвящена раскрытию специфики проявления социального отчуждения в контексте социальной реальности.

В параграфе 2.1 «Понятие социальной реальности» обосновывается необходимость рассмотрения социальной реальности, поскольку она является социокультурным пространством, внутри которого получает распространение и реализацию исследуемый феномен отчуждения. При этом под реальностью понимается то, что непосредственно существует, может возникнуть и является преходящим. Это позволяет характеризовать ее в двух вариантах: действительной реальности и возможной реальности, представленной такими формами, как утопия и идеал.

Подчеркивается, что помимо понятия «реальность» в социальной философии часто употребляются близкие по значению понятия: «бытие» и «действительность». Их сопоставительный анализ позволяет заключить, что понятия реальности, бытия и действительности можно признать синонимами. Вместе с тем, каждый из них имеет и вносит свой собственный оттенок в содержание предмета и явления, которое раскрывает.

В параграфе показано, что практический опыт существования человека позволяет ему опираться на свое субъективное видение социальной реальности и в то же время присутствовать внутри нее. Из этого следует, что человек обладает возможностью постоянно изменять, трансформировать и конструировать социальную реальность своими действиями, сообразуя ее со своими намерениями. Специфика человека как минимальной социальной единицы, наполняющей социальную реальность, - не просто адаптация к миру, а создание своего социально-обусловленного мира, включая мир собственных отношений. Из этого следует, что внешний мир представляет сущность человека, взятую в аспекте ее практической реализации, связанную со становлением различных Я, которая формирует объективированный мир интересубъективности. Это дает основание полагать, что для понимания окружающего человека пространства не-

обходимо постигать его в двух аспектах: объективном – как реальный феномен и субъективном – как оно отражается человеком.

В работе разделяется точка зрения К.С. Пигрова о рациональном и эмоционально-трансцендентном подходах к пониманию реальности человеком, конструирующим ее. Анализ их позволяет считать, что они взаимосвязаны и характеризуют реальность как целостность.

В материале параграфа указывается, что для адекватного понимания социальной реальности необходимо четко различать: 1) пространство реальное, существующее, так сказать, «на самом деле»; 2) пространство концептуальное, связанное с представлениями о реальном пространстве 3) пространство перцептуальное, - воспринимаемое человеком посредством собственных органов чувств, которое является сугубо индивидуальным.

Проведенный в параграфе анализ позволяет сделать вывод, что социальная реальность представляет социокультурное пространство, являющее собой результат активности коллективного субъекта, наряду с активностью индивидуального субъекта. В связи с тем, что отчуждение напрямую связано с деятельностью человека, реализованной в пространстве социальной реальности, внутри которой он жизнедеятельствует и с которой осуществляет отношения, включая отношения со всем, что эту реальность наполняет (другими людьми, предметами и явлениями социальной среды), человек наделяет присутствующее в социальной реальности отчуждение социальным характером. Следовательно, социальная реальность представляет собой результат и систему человеческих отношений, а отчуждение, возникающее и имеющее место в ней, является неотъемлемым фактом человеческого бытия и следствием этих отношений.

В параграфе 2.2 «Социальное отчуждение» исследуется характер и специфика социального отчуждения, возможные пути его возникновения и формы проявления. Подчеркивается, что отчуждение как социокультурный феномен возникает в социальной реальности в процессе социального взаимодействия, т.е. взаимодействия всех структур социальных систем и включенных в них индивидов.

С целью выявления источника и причин возникновения социального отчуждения осуществлен анализ теорий социального взаимодействия: Г. Зиммеля, сторонников символического интеракционизма (Дж. Мид и Г. Блумер), феноменологического подхода (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), теории социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау), теории П. Сорокина, этнометодологии (Г. Гарфинкель), теории управления впечатлениями (И. Гоффман), теории «зеркального Я» (Ч. Кули), структурно-функционального подхода (Т. Парсонс). В результате установлено: при разности подходов все они пронизаны мыслью, что социальное взаимодействие является фактором, конструирующим общество. При его отсутствии невозможно рассуждать как о самом существовании социальной реальности, так и о месте человека в ней. Социальное отчуждение меняет социальные отношения, сложившиеся между субъектами, и выступает как в качестве их осознания, так и конкретного отношения к ним.

Детерминирующими факторами отчуждения являются противоречия, возникающие между субъектами в процессе социального взаимодействия: внешние (на уровне субъект-субъектных отношений) и внутренние (внутри личности). На основании преобладания конкретных детерминант можно выделить типы отчуждения. В работе разделяется точка зрения А.В. Харламова, который ведет речь о внутриличностном, межличностном, внутригрупповом, межгрупповом и общесоциальном типах отчуждения.

Ведущей сферой возникновения отчуждения, как показало проведенное исследование, выступает экономическая сфера. Однако исследуемый феномен проявляется и в других сферах: в образовании, здравоохранении, политике и т.д. Причем, характер отчуждения зависит не только от определяющих его объективных причин, но и от конкретной социокультурной и психологической среды реализации феномена. Это создает необходимость рассматривать проблему отчуждения с двух сторон: от себя и от других людей.

Проведенное исследование свидетельствует, что современная социальная реальность, представленная различными измерениями, включает разные варианты проявления феномена отчуждения. Каждый из них задает определенный инвариант мысли. В работе охарактеризованы различные формы проявления отчуждения. Среди них: отчуждение как замещение реального эффектами подобия - симулякрами (Ж. Бодрийяр), неправильное использование своего социального пространства (Дж. Р. Оди), фетишизация денег (Г. Зиммель); механизированный образ жизни (Л. Мамфорд), а также общественные отношения, переведенные на уровень «купли-продажи» (Э. Фромм) и др. Выявлено, что одни формы способны перерождаться в другие и синтезировать в себе несколько форм, а участник социального взаимодействия может определять себя в ситуации, воспринимаемой им самим как отчуждение.

Особое внимание в работе уделено такой форме отчуждения, как социальная революция. Детальный анализ социальной революции позволяет считать, что она не только является причиной возникновения и существования разнообразных отчужденных состояний и форм, но и тех из них, которые выражаются в разрыве традиций, утрате целостности культуры и отчуждении от нее. Социальная революция рассматривается как одна из синтетических и всеобъемлющих форм отчуждения, на основании которой объясняются все последствия общественной жизни, включая разрыв со сложившимися формами организации социальной жизни. Данная позиция позволяет расширить понимание термина «социальная революция». Его не стоит сводить только к переходу от одной фазы развития к другой, но целесообразно рассматривать и в связи с переходами, возникающими в социокультурной сфере, что находит отражение в изменениях внутри системы социального взаимодействия.

В целом, показано: формы отчуждения возникают и развиваются параллельно с саморазвитием социума, что позволяет рассматривать исследуемый феномен в качестве необратимого и перманентно присутствующего явления социальной жизни, а также порождает вопросы о его неоднозначности.

В параграфе 2.3 «Отчуждение как источник социокультурной динамики» отчуждение рассматривается в процессе его влияния на социальную реальность. Вместе с тем, исследуются вопросы о целесообразности его преодоления. Отмечается, что в результате социального отчуждения возникают существенные изменения в самоидентификации, поскольку, идентифицируя себя в социокультурном пространстве, человек всегда устанавливает пределы существования этого пространства.

В таком контексте диссертанту близка позиция Е.С. Суровой, согласно которой, идентификация соответствует соблюдению определенных границ между Собственным и Чужим и имеет в своей основе две ипостаси: внешнюю (создание внешнего образа с оформлением внутреннего Я) и внутреннюю (формирование внутренних духовных интенций). В параграфе прослеживается связь между процессами идентификации и отчуждения посредством отсутствия человека в себе, которая позволяет прибегнуть к со-

отнесению процесса отчуждения с пространственно-временными характеристиками. Для обозначения границ собственного используется конструкт «здесь и сейчас». В параграфе уточняется, что «здесь» - это пространственное и протяженное представление о себе, т.е. место присутствия, а «сейчас» - это метафора времени, задающая пределы ситуативности при обращении к контексту современного исторического момента.

Интерес диссертанта вызывает мысль о возникновении чужого не в нас самих, а в той области, где «Я» всегда чужой по отношению к себе. Это позволяет сделать вывод о кочующем характере понятия чуждости в деятельности человека, что находит отражение в стремлении присвоить чужое с целью расширить границы собственного. Отдельного внимания заслуживает и то, что сама система границ оказывается строем создания нашего сознания, основанного на представлениях о пространствах своего и чужого. Парадоксально, но понятое и объясненное чужое перестает таковым быть и в результате присвоения возникает собственное. Следовательно, можно прийти к выводу, что чужое и собственное являются обратимыми: они есть разные формы одного целого.

Диссертант отмечает, что механизм преодоления границы чуждости путем присвоения, где каждое новое состояние соотносится с предыдущим, способствует развитию личности посредством отчуждения. Объяснение этого механизма берет начало еще от Г. Гегеля; он же различал понятия «присвояемое» (в котором предмет находит себя) и «неприсвояемое» (в котором предмет находит противоположное себе). Установлено, что демаркация этих понятий позволила в настоящее время рассуждать о двух видах отчуждения: обратимом, развивающем индивидуальность, т.е. «здоровом отчуждении» и необратимом, охарактеризованном как «патологическое отчуждение». Данная классификация, отражающая влияние отчуждения на развитие личности, особенно популярна в современной психологии.

В работе показано, что в процессе социального взаимодействия между социальным статусом человека и его самоидентификацией возникают противоречия, которые он стремится разрешить. Средством установления гармонии и соответственно – построения в сознании индивида определенной модели собственной идентичности выступает культура. В связи с тем, что в процессе социализации ее стандарты и ценности «осваиваются» человеком, культура может выступать в качестве измерительного средства, устанавливающего границу нормы, нахождение за рамками которой приравнивается к попаданию в ситуацию отчуждения.

Особый исследовательский интерес в работе вызвало явление инновации. Показано, что в столкновении с устоявшимися традициями – через отчуждение – оно способно расширить границы существующих культурных норм. Следовательно, большое значение имеет нормативный критерий границ чуждости, устанавливаемый для общества посредством культуры, а для конкретного субъекта благодаря его сознанию. Степень соотнесенности и сопричастности этих двух - объективной и субъективной - границ для каждого конкретного человека определяется в качестве показателя присутствия отчуждения. Поскольку представления о «Своем» и «Чужом» всегда социокультурно обусловлены, отчуждение может рассматриваться как фактор, обуславливающий социокультурную динамику, и одно из условий социального функционирования.

Особо рассмотрен в работе образ чужака со свойственным ему двойственным положением. Показано, что функционирование чужаков может восприниматься в качест-

ве ориентира, определяющего границы «допустимого» в конкретном социуме и осуществляющего социокультурную динамику.

Проведенное исследование позволяет считать отчуждение сложным общественным явлением, его довольно трудно охарактеризовать однозначно, наделив либо позитивным, либо негативным смыслом.

Анализ взглядов исследователей отчуждения в социокультурном пространстве (В.С. Барулин, В.М. Лейбин, Б.А. Лоскутов, В.И. Марков, А.С. Суворов, Е.Д. Шетулова, И.Г. Яковенко, Н.А. Яковлев и др.) дал основание для вывода, что помимо негативной оценки, связанной с ситуацией подчинения и зависимости создателя от своих созданий, отчуждению также свойственно позитивное влияние. Оно позволяет выработать защитные механизмы человека (В.И. Марков), социальный саморегулятор естественного исторического развития общества (Б.А. Лоскутов) способствует личностному развитию (А.С. Суворов), адаптации социального субъекта к социокультурным изменениям (И.Г. Яковенко), выступая определенным инновационным фактором, способствующим расширению границ социально-культурных норм.

Вслед за А.К. Гостищевым диссертант считает, что феномен отчуждения функционирует в любых общественно-исторических условиях, меняя лишь формы своего проявления. На основании этого высказаны сомнения о преодолении феномена отчуждения и устранимости его источника, о чем свидетельствуют предпринимавшиеся на протяжении всей истории различные попытки ликвидировать данный феномен. Остается полагать, что проблему отчуждения можно свести лишь к вопросу об остроте его выражения посредством выработки адекватного отношения к данному феномену.

В параграфе 2.4 «Отчуждение как категория социальной реальности» отмечается, что отчуждение является категорией социальной реальности, с помощью которой возможно не только описывать, но и объяснять социальную реальность, проясняя для себя некоторые ее свойства.

Отчуждение как категория вызывает интерес, поскольку имеет выражение в методологическом и антропологическом планах. В работе показано, что в первом случае возникает вопрос о применимости категории к конкретному исследованию. Отдельные моменты существования общества сквозь призму категории «отчуждения» могут быть увиденными по-новому. Анализ отчуждения выступает предпосылкой осмысления ряда связанных с ним проблем: социального зла, свободы, гуманизма, справедливости и др. Отчуждение может пониматься в качестве известного расхождения целей и результатов человеческой деятельности. Это позволяет считать, что рассмотрение причин и условий отчужденных состояний может способствовать выработке практических рекомендаций для «сужения» обозначенного расхождения, хотя его полное устранение почти невозможно. В антропологическом смысле специфика отчуждения как категории социальной реальности связана с тем, что содержание понятия отчуждения на философском уровне известно далеко не всем, однако состояния, порождаемые отчуждением, затрагивают практически каждого.

Разнообразие трактовок отчуждения, представленное в контексте данной работы, обусловлено тем, что в социальной философии еще не выработана интегральная концепция социального субъекта, способного всецело объяснять социальный механизм функционирования самого себя. Содержание отчуждения и формы его проявления вытекают из сущности человека. Она не одномерна и проявляется минимум на трех уровнях: природном (биологическом), социальном (коллективном) и личностном (индиви-

дуальном). Это позволяет рассуждать о различных уровнях отчуждения: естественном, социальном, индивидуальном и трех типах измерительных систем посредством отчуждения: естественной, искусственной (которой соответствуют социальный и технический уровни) и индивидуальной. Практика показывает, что можно выделить и совокупный тип измерительной системы, когда происходит пересечение всех уровней.

Исследование современной социальной реальности позволило установить, что проблема отчуждения носит глобальный характер. Сегодня в вопросе об отчуждении речь идет не столько о том, что человек что-то имел, а потом утратил, а о способах, форме и мере приобщения к социуму и культуре. Факт необратимости социального отчуждения позволяет говорить о тесной связи отчуждения с социальными изменениями, из которого следует, что само переживание отчуждения и его идея связаны с изменениями природы социальной реальности и изменениями, происходящими внутри человека.

В параграфе показано, что универсальность отчуждения связана с тем, что оно выступает в качестве неотъемлемой части социальной реальности: отчуждение может быть зафиксировано практически на каждой стадии социального взаимодействия и присуще практически любому аспекту человеческой жизни. В связи с этим диссертант приходит к выводу, что в процессе изучения механизма отчуждения можно одновременно решить и другие задачи: исследовать сущность субъекта и его основные функции, а также существующие в обществе человеческой реальности проблемы, связанные с потребностью во власти, конформизмом, агрессией, девиантностью, аномией, одиночеством.

В процесс социального отчуждения неизбежно оказываются вовлечены все участники социального взаимодействия независимо от их воли и желания. Учитывая, что каждый из них в той или иной степени претерпевает изменение-отчуждение и либо произвольно, либо непроизвольно передает его другому, отчуждение приобретает характер закономерности. Оно задает новую и периодически обновляющуюся картину социума для каждого конкретного человека, живущего в нем. Соответственно каждый вариант социальной реальности, представляющий определенный срез в культурно-историческом континууме, будет являться отражением конкретных процессов и форм отчуждения.

В завершении параграфа делается вывод, что отчуждение пронизывает собой процесс социального взаимодействия и задействует механизмы, обеспечивающие возможность сохранения, накопления и трансляции социального опыта, представляя собой одновременно результаты социального взаимодействия, а значит, отчуждение является категорией социальной реальности.

В заключении диссертации изложены результаты исследования и сформулированы основные выводы, а также намечены перспективы дальнейшего исследования данной проблемы.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Научные журналы, рекомендованные ВАК РФ для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Петошина С.И. **Специфика проявления феномена отчуждения в современной социальной действительности // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»: Науч. журнал. – Архангельск, 2007. – № 9. - С. 66-69. (0,3 п.л.).**

Публикации в других изданиях:

2. Петошина С.И. Феномен и понятие отчуждения (подступы к проблеме) // Ученые записки МГПУ. Общественные науки: сб. науч. ст./ Отв. ред. А.А. Сауткин. - Мурманск: МГПУ, 2007. – Вып. 4.- С. 146-153. (0,5 п.л.).

3. Петошина С.И. К проблеме отчуждения: американский взгляд // Вестник Центра Американистики: сборник материалов / Отв. ред. М.В. Наумлюк, В.Э. Черник. - Мурманск: МГПУ, 2007. – С. 68-74. (0,5 п.л.).

4. Петошина С.И. Проблема отчуждения личности в современном голландском обществе (на примере голландской литературы второй половины XX века) // Молодая наука Заполярья: идеи, новации, перспективы: материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов МГПУ. Мурманск, 2006 г.: В 2 т. / Отв. ред. и сост. О.Н. Богаевская. – Мурманск: МГПУ, 2007. – Т. 2. – С. 66-69. (0,25 п.л.).

5. Петошина С.И. Социальное отчуждение молодежи в контексте ее ценностных ориентаций // Народы севера и северные поселенцы: ассимиляция и этническая самобытность: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. Мурманск, 09-10 июня 2008 г. / Под общ. ред. Ю.В. Кузнецова, М.Д. Розбицкой. – Мурманск: МГТУ, 2008. – С. 92-96. (0,25 п.л.).

6. Петошина С.И. Некоторые подходы к проблеме отчуждения: особенности проявления феномена в современной социальной действительности // Ученые записки МГПУ. Общественные науки: сб. науч. ст. / Отв. ред. С.В. Шачин. - Мурманск: МГПУ, 2009. – Вып. 5.- С. 127-139. (0,8 п.л.).

7. Петошина С.И. Отчуждение: к проблеме определения границ «своего» и «чужого» // Власть, общество, личность: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2009 г. / Под ред. Н.Б. Барановой, Н.А. Володиной. - Пенза, МНИЦ ПГСХА, 2009. – С. 119-122. (0,2 п.л.).